

Игнатий, диакон. Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великовей церкви святой Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 4. С. 81–96 (2-я пагин.).

освобожденіемъ отъ всякихъ земныхъ помышленій, чѣмъ вырабатывалъ также и способность обличать, говорить предъ царями, ничего не дѣлая по боязливости и не скрывая ничего ради угожденія.

88. По стопамъ кого же изъ возвеличенныхъ благодатію не шелъ онъ, подражая въ добродѣтели? Выказавъ величіе духа и теплоту вѣры Петра, оплота апостоловъ и церкви, а также заботливость обо всѣхъ Павла и его труды при ежедневныхъ собраніяхъ, онъ откладывалъ всякое отдохновеніе отъ испытаній, ниспосылаемыхъ Богомъ, принимая съ благодарностію особенно все то, что порождаетъ скорбь. Обиліемъ же темничныхъ заключеній онъ превзошелъ и Павла, ибо Павлу, перемѣнявшему одно мѣсто на другое и раскрывавшему всю силу евангелія, приходилось быть подъ стражей съ перерывами, а этого постигло одно и непрерывное заключеніе съ того времени, какъ онъ вынужденъ былъ оставить кафедру, пока послѣдній день не смѣнилъ его славно. Онъ укрѣпилъ въ себѣ ревность къ апостольской проповѣди прочихъ учениковъ Слова, ясно раскрывая предъ всѣми живоначальныя и богопреданныя реченія ихъ таинственнаго ученія. Уподобился онъ мученикамъ, подвергавшимся опасностямъ за истину, рѣшившись вынести скорѣе всякое поношеніе, чѣмъ допустить что-либо недостойное истины. Ни въ чемъ не уступалъ онъ знаменитымъ отцамъ, бывшимъ прежде славныхъ соборовъ, — на нихъ и послѣ нихъ, и блиставшихъ во всемъ, посредствомъ чего церковь обогатилась велелѣпнымъ ученіемъ о Богѣ. Свято и благоприлично подражая всѣмъ во всемъ, на сколько это возможно, усердно молясь и усиленно занимаясь божественнымъ, просвѣтивъ свой умъ чистымъ свѣтомъ священства, онъ

вознесъ свою душу въ жертву Первому и Великому Архіерею.

89. Но такъ какъ, будучи человѣкомъ, долженъ онъ былъ выполнить требованіе природы, то чрезъ смерть принимаетъ отрѣшеніе отъ тѣла къ Богу, которое (отрѣшеніе) впрочемъ слѣдуетъ считать не смертію, а переходомъ къ лучшей жизни и участи, гдѣ, *изъ первородныхъ на небесахъ написанныхъ* (Евр. 12, 23) церковь составляя хоръ съ пѣснями, празднуетъ вѣчный праздникъ. Участвуя съ ними въ хорѣ и представляя въ себѣ ангелоподобную чистоту святости, онъ удостоился одинаковаго съ ними наслѣдованія обѣтованій. Итакъ, послѣ девятилѣтняго безъ одного мѣсяца священнаго и незапятнаннаго патріаршества, впадши въ смертельную болѣзнь, онъ ясно видѣлъ приближеніе кончины. Но если онъ нѣкогда боялся ея изъ опасенія предъ неожиданнымъ и быстрымъ ея наступленіемъ, то теперь принималъ съ великою радостію, воздавая благодареніе Тому, Кто связуетъ и даруетъ чрезъ разрѣшеніе освобожденіе отъ золь и снова связываетъ, слѣдуя Своимъ праведнымъ судамъ. Въ легкіе и безболѣзненные дни своего возлежанія онъ не прекращалъ наставленій, внушая приходящимъ удаляться отъ еретической смуты, по словамъ пророческимъ (Притч. 17, 22), *изсушающей кости души и губящей надежды преданныхъ ей* (Притч. 10, 28, — 11, 7 ср. Іов. 8, 13), а напротивъ — держаться единаго ученія и вѣры, провозглашенной и утвержденной семью честными и вселенскими соборами, которую католическая церковь благочестно содержитъ, все упованіе вѣрныхъ направляя къ Богу и испрашивая исполненіе ихъ желаній; ибо благочестивая вѣра отцовъ, какъ вы знаете, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поко-

леблена тщетными усилями (враговъ), напротивъ— она всегда укрѣпляется правымъ апостольскимъ учениемъ.

90. Такъ износя изъ сокровищницы своей богатою мудрости эти, и гораздо больше этихъ, спасительныя рѣчи и какъ бы духовнымъ хлѣбомъ укрѣпляя сердца вѣрныхъ слушателей, (однажды) онъ сказалъ въ слухъ собравшимся: „благословенъ Господь, который не далъ насъ въ добычу зубамъ ихъ, но избавивъ насъ, сокрушилъ сѣть“, и въ пречистыя руки Божіи предалъ святую и священную душу свою. Какую боль скорби и унынія оставилъ онъ богомудрымъ, этого никакое слово не въ состояніи представить. Какой поводъ для необузданной радости (черезъ это) далъ онъ зломыслящимъ, объ этомъ легко судить по тому, что выше показано. Какъ шакалы, лисицы и другія трусливыя животныя не выносятъ смотрѣть на прыжки львовъ, но обыкновенно слушаютъ издали ихъ рычаніе, хотя это нисколько конечно не придаетъ имъ смѣлости и силы: такъ и еретичествовающіе зайцы, боясь львиной силы и убѣдительности языка святого (мужа) при жизни его, уstraшенные грознымъ и достойнымъ удивленія божественнымъ рыканіемъ его сердца, мучимые большимъ сомнѣніемъ относительно того, что совершали они противъ него и за что обличались самой истиной,—они не рѣшались смѣло выходить изъ убѣжищъ своего злодѣйства. Когда же его божественная хранина во время погребенія отходила на покой въ лучшее обиталище, и молчаніемъ прерваны были слова его священнаго языка, они сбѣжались какъ бы на какое веселое зрѣлище и, сбросивъ съ себя всякое лицемѣріе, во всей непроглядной тьмѣ, съ обнаженною головою, по пословицѣ, открыли баснословіе

своего обмана, который, какъ я увѣренъ, разсѣется предъ сильнымъ блескомъ сочиненій отца, обратится въ ничто и исчезнетъ.

91. Въ заключеніе я долженъ приписать тебѣ не побѣдимому то, что я остался цѣль въ своемъ пораженіи и паденіи, да подвигну любовь отеческаго сердца твоего къ состраданію и да привлеку къ себѣ твое почетительное предстательство предъ Богомъ. О, ты, надзиратель божественной скиніи, тайноводитель и учитель таинъ яснѣйшій, пребывающій въ вышнихъ сферахъ священноначалія, заслужившій себѣ нетлѣнный удѣлъ и удостоенный приблизиться къ пречистымъ обителямъ, преисполненный благами, уготованными для тѣхъ, которые дѣлами и созерцаніемъ достигли вершины добродѣтели! Невоздѣланную и запущенную перстность нашей жизни прилежнымъ предстательствомъ предъ единымъ Воздѣльвателемъ душъ яви произрастающею хлѣбъ, а не тростникъ, вырвавъ съ корнемъ всѣ негодныя тернія, мѣшающія произрастанію! Уловленнымъ коварною рукою и замараннымъ общеніемъ (съ нечестивцами), но не осквернившимъ судъ совѣсти, позволь омыться слезами покаянія и тяжелой епитиміи! Удостой идти снова путемъ истины тѣхъ, которые нуждаются только въ обращенію, а не въ наученіи! При помощи неопровержимыхъ доводовъ и положеній твоего сладкозвучнаго ученія утвердивъ прочно и непоколебимо мысль на основаніи апостольскихъ и отеческихъ опредѣленій, мы, свидѣтель въ томъ Богъ, соблюли чистоту догмата, храня его какъ нѣкое сѣмя въ глубинѣ нашего сердца. И ничтожество нашей защиты, наша слабость и наша пустая болтовня да явятся предъ тобою, сильнымъ предъ Богомъ, не виною, а порожденіемъ удрученнаго сердца, сокрушеніемъ скорбящей души.

Да обрѣту оставшуюся у тебя въ изобиліи милость прощенія, чтобы, впадая въ полное уныніе, мнѣ не ввергнуться въ неизлѣчимое отчаяніе и не быть отвергнуто подобно древнему (Исаву), за малую усладу промѣнявшему первородство, такъ какъ на отеческій жертвенникъ не принесъ потребныхъ жертвъ. Знаю, что не мало, а много потерплю я за это нерадѣніе,— какъ знавшій волю Господа и не сотворившій, буду бичуемъ и буду плакать безмѣрно, ибо не нашеть, хотя и искалъ, раскаянія. И такъ, нынѣ простри мнѣ руку помощи и извлеки меня, потопленнаго волненіемъ невѣрія, да не погрузитъ меня зіяющая бездна чуждыхъ истинѣ мыслей, да не сомкнетъ надо мною усть своихъ кладезь, источающей губительное и смертоносное развращеніе, но умиливи ко мнѣ Судію, радующагося болѣе объ одномъ грѣшникѣ кающемся, чѣмъ о великомъ множествѣ праведниковъ. Будь поручителемъ души моей предъ Тѣмъ, Кто знаетъ все прежде, чѣмъ оно является, что не по добровольному согласію пришелъ я на Итаvirій ¹⁾ ереси или былъ уловленъ на немъ сѣтями и капканами, изъ которыхъ нельзя выпутаться, но захваченный устрашающими, хотя и безсильными угрозами, уничтожившими всѣ стези для моего бѣгства, я былъ взятъ въ плѣнъ злокозненно сѣтями уловляющихъ души. Отсюда тяжесть проклятія причиняетъ мнѣ печаль и скорбь и ставитъ меня въ рядъ осужденныхъ. Но ты оздоравлиющею коршіею своихъ молитвъ то, что трудно поддается лѣченію и почти погибаетъ, уврачуй и (выведи) на правую и ровную стезю вѣры, дабы, благодаря долгому замедленію твоего врачебнаго надзора, не увеличилось воспаленіе раны и не оказалось трудно или даже совсѣмъ неизлѣчимымъ.

¹⁾ Ἰταβίριον = θαβάρ - Фаворъ; ср. Ос. 5. 1.

Да не удалится отъ меня твоя спасительная помощь, да не окажусь непричастнымъ твоего честнаго исповѣданія, да не буду брошенъ внѣ твоего питающаго душу ученія, связанный по рукамъ и ногамъ, подобно явившемуся на брачный пиръ въ неприличной одеждѣ. Томимый голодомъ не отъ недостатка хлѣба и воды, а голодомъ слушанія слова православнаго ученія церкви, да не подвергнусь презрѣнью, какъ страдавшая долгою болѣзнію хананеянка, прося, какъ она, тщетно призывая на помощь слѣдовавшихъ за Христомъ. Но остатками священной трапезы твоего слова напитай меня, какъ алкающаго пса, разрѣши узы погруженія въ невѣріе, да возмогу смотрѣть право и да услышу отъ Бога и отъ твоей кротости желанное слово: „вѣра твоя спасе тя“. Ибо вотъ я пересталъ быть хананеємъ, отвергъ догматы хананейскаго мудрованія, приложившись и присоединившись къ твоимъ благополезнымъ наученіямъ, гнушаясь и отвращаясь отъ всѣхъ чуждыхъ, странныхъ и гнилыхъ измышленій, стоящихъ внѣ церковной ограды. Мыслить согласно съ тобою значитъ мыслить цѣломудренно и единеніе съ тобою сообщаетъ близость къ Богу. Таковы, вкратцѣ (изложенныя) достоинства непорочнаго жительства твоего! Таковы до крови за истинную вѣру твои подвиги! Таково твое, благодаря сему (достигнутое), достохвальное дерзновеніе предъ Богомъ! Ты же, о честная и равноангельская душа, прими это выраженіе усердія отъ насъ, предпріявшихъ сей непосильный опытъ ради увѣренности въ твоёмъ ученіи, а къ неискренности слова окажи снисхождение и благорасположеніе, принявъ во вниманіе, что достиженіе цѣли вызываетъ неожиданныя похвалы, а недостиженіе—благодушное снисхождение.

С Л О В О

Объ изгнаиіи святаго Никифора и о перенесеніи его мощей
Ееофана пресвитера и игумена.

1. Весьма многія по различнымъ поводамъ и въ разные времена, среди разныхъ народовъ и въ различныхъ городахъ совершены были для дивнаго проявленія величайшей силы Божіей преславныя дѣянія, коими явно укрѣплялось истинное познаніе Его, какъ и въ псалмахъ поется: *день дни отрыгаетъ глаголз и ноцъ ноци възвѣщаетъ разумъ* (Пс. 18, 3). Этими словами хотя указывается на вѣчную силу Божію, которая вѣхъ и весь міръ сохраняетъ и управляетъ, но ими обозначается также и то, что превосходнаго и дивнаго совершено и въ наши времена тою же божественною Силою; которая своею досточудною властію все направляетъ и устрояетъ. Не въ одномъ мѣстѣ, не среди малаго и презираемаго народа проявляются дары благъ ея, но явно и всюду и особенно на избранномъ клирѣ Христовомъ, который справедливо у апостола Петра называется *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, людьми снабдѣніа* (1 Петра 2, 9). Такъ какъ великія дѣла требуютъ и искуснѣйшихъ повѣствователей, обладающихъ силою слова для ихъ изложенія, чтобы неискусною простоватостію рѣчи не умалялось величіе ихъ: то я, страдая бѣдностію слова, сильно страшился приступать къ напи-

санію; однако не могъ не послушаться усиленныхъ просьбъ со стороны тѣхъ, которые увѣщевали меня взять на себя это дѣло. Итакъ, уповая на благоволеніе Бога, Который обогащаетъ способностью рѣчи, приступаю къ писанію въ надеждѣ на благосклонность и въ увѣренности, что мнѣ поможетъ своими молитвами и рѣчь мою направить божественный отецъ Никифоръ, который является предметомъ нашего слова.

2. Во то время какъ дѣла наши обстояли прекрасно и велись съ пользою и достоинствомъ, когда единомысліе царило въ церкви и, отвергнувъ всѣ нечестивыя и странныя ученія, какъ заслуживающія проклятія злодѣянія и преступленія, обратило въ ничто все пустословіе еретиковъ, — браздами царства правилъ Никифоръ ¹⁾, а священную кафедру царствующаго града занималъ Никифоръ, который подобно постоянно блестящему свѣтилу весь міръ озарялъ лучами своихъ добродѣтелей. Въ то время единство существа начальной и блаженной Троицы, два естества въ единомъ лицѣ Бога-Слова, облекшагося плотію, и двѣ воли были уже ясно опредѣлены и провозглашены въ свое время составившимися соборами, и, по осужденіи и отверженіи противныхъ ученій, душеполезное употребленіе священныхъ иконъ, изначала установленное и непрерывно передававшееся, благолѣпно и благопристойно существовало во всѣхъ церквахъ до тѣхъ поръ, пока не было подъ водительствомъ Духа Божія подтверждено опредѣленіями святыхъ отцевъ, составившихъ соборъ ²⁾.

3. Послѣ же того какъ умеръ императоръ Ники-

¹⁾ Императоръ Никифоръ 802—811.

²⁾ Седьмой вселенскій.

форъ съ сыномъ своимъ ¹⁾ и управление царствомъ перешло къ зятю его Михаилу ²⁾, подъ львинымъ именемъ свирѣпо злобствуя, завладѣлъ имъ жестокой и лютой Левъ, родомъ Армянинъ, который одновременно умышлялъ и отпаденіе отъ Бога и нескрываемое насиліе противъ царя, у коего былъ въ чести. Все случилось, какъ онъ думалъ, ибо силою присвоилъ себѣ царство ³⁾. Впрочемъ не въ иномъ чемъ долго проявлялъ онъ власть свою, какъ въ томъ, что дерзностно поднималъ войну противъ насъ и употреблялъ всѣ усилія и искусство для уничтоженія честныхъ иконъ. На это неистовство и безуміе онъ постыдно подвигался демонами, которые руководили имъ, бреднями ложныхъ предвѣщаній и ненадежными обѣщаніями долготѣтя.

4. Довести это нечестивое и дерзкое злоумышленіе свое до желаннаго конца онъ надѣялся только при условіи удаленія съ священной кафедры славнаго вождя церкви, далекаго отъ всякой укоризны, правила правой вѣры—Никифора, такъ чтобы ему (царю) можно было сдѣлать церковь оплотомъ своего зловѣрія и, при отсутствіи всякихъ попытокъ сопротивленія его намѣреніямъ, беспрепятственно направить все согласно своимъ взглядамъ и взглядамъ тѣхъ, которые его одобряли. Въ первое время онъ старался искусно и коварно увлечь его (патріарха) на сторону своихъ взглядовъ, притворяясь почитателемъ праваго ученія. Но когда мудрѣйшій и искуснѣйшій во всемъ божественномъ мужъ сей во многихъ бесѣдахъ какъ изреченіями св. Писанія, такъ и ссылкой на давность

1) Ставракіемъ, который былъ императоромъ нѣсколько мѣсяцевъ 811 г.

2) Императоръ Михаилъ I 811—813 г.

3) Императоръ Левъ V Армянинъ былъ коронованъ 11 іюля 813 г.

обычая доказаль употребленіе священныхъ иконъ и однако не могъ отклонить надменнаго мужа отъ его замысла, тогда хитрость, которая прежде скрывалась, вышла наружу, ибо проявляль нравъ звѣря, имя коего носиль. Итакъ, подобно ужасному вепрю или свирѣпому льву и разъяренному звѣрю, закрывъ уши свои отъ спасительныхъ доказательствъ учителя, какъ змѣя отъ очарованій, ничѣмъ не убѣждался и все упорнѣе безумствовалъ.

5. Итакъ, укрѣпляемый ревностію къ благочестію и вышней помощію мужъ сей, коего имя происходитъ отъ слова *побѣда* ¹⁾, называвшійся Никифоромъ, смѣло направляется противъ нечестія и тирана, защитника нечестія, и собравъ первенствовавшихъ среди священныхъ лицъ мужей (архіереевъ), прославленныхъ ученіемъ и жизнью, которые готовы были ратовать за благочестіе, обличаетъ, хотя и тщетно, съ общаго согласія неправое поступающаго царя и осуждаетъ его, какъ хулителя Бога и врага всего божественнаго. Этимъ дерзкій тотъ и надменный вынужденъ былъ тотчасъ открыть свое лицемѣріе, которое прежде скрываль, извергнуть свои тайные умыслы, какъ бы какую матерію, истекающую отъ разстройства испорченныхъ соковъ его, или родить безобразный и незрѣлый плодъ. Итакъ, съ тиранническою дерзостію изгнавъ славнѣйшаго патріарха съ его каедръ, заставиль его жить въ ссылкѣ, не постыдившись, не говоря уже о чемъ другомъ, того, что чрезъ возложеніе его рукъ (чего бы не должно было быть) получилъ корону царства. Вѣроятно, что попавъ на скользкій путь паденія и тиранніи, вмѣстѣ съ благочестіемъ потеряль онъ благоразуміе, разсудительность и

¹⁾ Νικηφόρος = νίκη, + φέρω побѣдоносець.

умъ. Такъ начались непристойныя дѣянiя его нечестiя и дерзости.

6. Патрiархъ же, какъ ученикъ миротворца Учителя, удалился изъ церкви, скорбя и плача о томъ, что съ отшествiемъ своимъ онъ оставляетъ непорочную невѣсту, врученную ему Богомъ, печальною и воздыхающею. вмѣстѣ съ тѣмъ наставлялъ онъ народъ и стадо свое приличествующими обстоятельствамъ рѣчами хранить вѣру неповрежденною въ союзъ мира. А тотъ (царь), безумствуя и воспаляясь яростiю, всѣми силами старался преслѣдовать благочестiе и, недовольствуясь тѣмъ, что сдѣлалъ съ божественнымъ патрiархомъ, знаки злобы своей, достойныя плача и сокрушенiя, проявлялъ и въ отношенiи ко многимъ. Всѣхъ тѣхъ, которые, держась праваго и истиннаго ученiя, были единомысленны съ учителемъ, первенствовавшихъ среди священниковъ, монаховъ и знатнѣйшихъ изъ народа лицъ, какъ мужей такъ и женъ, подвергалъ онъ невыносимымъ наказанiямъ и мученiямъ. Одни изъ нихъ были истязуемы жестокими побоями и пытками; другiе были мучимы голодомъ и жаждою въ долгихъ заключенiяхъ; многiе безъ всякой надежды на помилованiе посылались въ изгнанiе; немало людей лишилось имущества за то только, что прележали благочестiю; нѣкоторые же, какъ есть слухъ, подвергались даже тайному убiенiю. Нѣкоторые сановники и высокопоставленныя лица, также священники, монахи и прочiе изъ народа, частiю увлеченные просьбами, присоединялись къ нему, а частiю падали по страху, невѣжеству и изъ желанiя почестей; но большинство пребывали твердыми и непреклонными въ вѣрѣ.

7. Въ то время священную кафедру царственнаго града святотатственно занимали, по порядку одинъ

послѣ другого, три противника истиннаго пастыря: Θεодотъ ¹⁾, Антоній ²⁾ и Іоаннь ³⁾. Какъ хищные волки, они повсюду пожирали и раздирали церковь. И въ другихъ мѣстахъ и городахъ для управления церквами поставлены были служители того же ученія, вожди неискусные, ничего не стоящіе люди. Нечестиво и неразумно поддерживая проклятое и ненавистное опредѣленіе своей секты, они пытались всѣми средствами вывести употребленіе иконъ, чтобы, какъ это было съ ними самими, не осталось никакого слѣда ихъ въ томъ, что представляло видъ или облекшагося плотію Бога Слова, или пресвятой Богородицы, или небесныхъ ангеловъ, или прочихъ святыхъ и праведниковъ. И было весьма противно и тяжело видѣть, какъ всюду священные храмы невѣжественными и проклятыми людьми лишались своего благолѣпія и старинныхъ украшеній.

8. И это господство нечестія навлекло величайшія бѣдствія, все привело въ замѣшательство, ниспровергло и поддерживалось царскою властію не въ теченіе малаго или короткаго времени, а въ продолженіе почти тридцати лѣтъ ⁴⁾. Изъ нихъ божественный отецъ Никифоръ проведши четырнадцать лѣтъ въ изгнаніи, отъ сей смертной жизни отошелъ въ безсмертную и погребенъ былъ вблизи храма святаго мученика Θεодора въ монастырѣ, который самъ онъ выстроилъ съ основанія. Въ этомъ монастырѣ во время изгнанія онъ проводилъ благочестивую и свя-

1) Патріархъ Θεодотъ I занимать каведру съ апрѣля 815-го до начала 821-го года.

2) Антоній I съ 821-го до половины 836-го года.

3) Іоаннь VII Грамматикъ съ половины 836-го до февраля — марта 842-го года.

4) Со вступленія Льва V на престоль въ 813 г. до возстановленія православія въ 842 г. при Θεодорѣ.

щенную жизнь, прилежно воздѣлывалъ и очищалъ упражненіями въ добродѣтели душу свою, содѣлалъ себя чистымъ храмомъ Бога и всего божественнаго, ибо уподобился ангеламъ и добродѣтелями своими украшалъ достоинства и монашеской и первосвященнической жизни.

9. Доселѣ мы вспоминали, какимъ образомъ блаженнѣйшій Никифоръ, какъ искуснѣйшій кормчій, мудро справлялъ церковную должность,—какъ честностію жизни и превосходствомъ ученія всѣ мысли и душу праведно устремлялъ къ благочестію, держалъ всегда тихое теченіе въ отношеніи ко всему, что касается вѣры, и соблюдалъ законныя постановленія власти гражданской; — какимъ образомъ ненависть, которая обычно поноситъ правду, возбуждаемая завистию, не перенося видѣть стадо Христово возрастающимъ и украшеннымъ нѣкими прекраснѣйшими установленіями, возбудила царя Льва, погибельнаго врага своей души, измышленіемъ новшествъ въ области религіи возстать на Бога, поносить всячески вещи священные и божественныя и, наконецъ, изгнать съ священной кафедры сего божественнаго мужа и отправить его въ ссылку, гдѣ онъ, украшая добродѣтелями и созерцаніями духъ свой и пребывая съ Богомъ, прекрасно и блаженно провелъ жизнь свою. Теперь же, когда божественный Промыслъ, который обращаетъ сѣнь смерти въ утренній блескъ и мракъ въ свѣтъ, сокрушеніе и печаль измѣнилъ въ радость и веселіе, — время намъ въ остальной части рѣчи кратко показать, какимъ образомъ священное тѣло его было перенесено въ царствующій градъ, ибо именно о семъ мы задумали говорить преимущественно, хотя и задержались на другихъ достопамятныхъ предметахъ.

10. Послѣ того какъ со смертію Теофила ¹⁾ власть перешла къ супругѣ его Теодорѣ и сыну ихъ Михаилу ²⁾, тогда еще юношѣ, эта жена проявила великое усердіе и заботы о благочестіи. По истинѣ надѣленная даромъ Божиимъ, какъ и имя ея показываетъ ³⁾, изъ всѣхъ славныхъ и великихъ дѣяній, за которыя похваляютъ властителей, она не считала лучшимъ (для того), чтобы прочнѣе укрѣпить свою власть или показать мужескую твердость въ женскомъ лицѣ, ни одного, какъ снискать благоволеніе Божіе благочестіемъ и почтеніемъ къ религіи. Это же не могло случиться никакимъ инымъ путемъ легче и удобнѣе, какъ прекращеніемъ смуты, давно вздымавшейся въ церкви, и оздоровленіемъ части ея, пораженной болѣзнію, такъ чтобы тѣ, которые духовно чуждались другъ друга, примирились и мыслили одинаково и такимъ образомъ чтобы, съ объединеніемъ всѣхъ и водвореніемъ одинаковаго образа мыслей, истинная и пречистая вѣра, основываясь на ученіи апостоловъ и отцевъ, какъ на прочномъ фундаментѣ, была хранима твердой и непоколебимой,— а чрезъ это въ концѣ концовъ чтобы правленіе царствомъ было для нея (царицы) легкимъ и посильнымъ.

11. И такъ, когда эта великая духомъ и сильная умомъ царица рѣшила это въ своемъ сердцѣ и мудро разсудила, сообщивъ о дѣлѣ правителямъ и сановникамъ, приглашаетъ съ ними и выдающихся изъ монаховъ и предлагаетъ имъ вопросъ о возстановленіи иконъ. Когда она увидѣла, что всѣ мыслятъ одина-

¹⁾ Императоръ Теофиль съ октября 829 г. по 20 января 842-го года.

²⁾ Михаилъ III съ 842 г. сначала съ матерью Теодорою до 859 г., а потомъ одинъ до сентября 867 г.

³⁾ Θεοδόρα - Θεός - δῶρον - Божій даръ.

ково, давно уже желаютъ этого и душевно страдаютъ по причинѣ измѣненія религіи въ этомъ предметѣ (иконопочитаніи), она потребовала, чтобы истину подтвердили свидѣтельствами отцевъ, которыя нашли въ разныхъ книгахъ, и велѣла, чтобы во дворцѣ составилось предварительное общее церковное собраніе, и чтобы оно какъ можно открытѣе вело бесѣды съ народомъ объ этомъ предметѣ. Стеклось такое множество, что невозможно обнять его числомъ. Сошлись не только тѣ, которые сохранили мысль свою здоровою во времена нечестія, но также многіе и изъ тѣхъ, которые мыслили одинаково съ врагами истины и которые были избраны ими для священнодѣйствія и управленія церквами. Тотчасъ, измѣнивъ опредѣленіе, предали анаѳемѣ тѣхъ, которые боролись съ иконами.

12. При видѣ столь быстрого и неожиданнаго переворота въ дѣлахъ, Іоаннъ, нечестиво исправлявшій въ то время должность первосвященника, пораженный изумленіемъ и помраченіемъ ума, едва удержался, чтобы не наложить на себя рукъ и не лишить себя жизни, ибо онъ былъ главою и вершиною этого нечестія. Такъ какъ онъ мыслилъ нечестиво и прежде пользовался большимъ вліяніемъ на императора, то при помощи лжи и ухищреній, безстыдно и неразумно предпринятыхъ, онъ увлекалъ его въ бездну нечестія. Когда же онъ за позорныя дѣянія, которыя допустилъ въ отношеніи къ Богу, съ общаго согласія опредѣленіемъ великихъ царей и всего собранія церковнаго былъ съ позоромъ свергнутъ съ священной кафедры, тогда избранъ былъ съ одобренія всѣхъ савонниковъ и получилъ священную кафедру царствующаго града Меѳодій, мужъ хорошо извѣстный жизнью и ученіемъ, перенесшій за истину и вѣру многіе

подвиги и долгую ссылку и возвратившись изъ нея изумученнымъ побоями и долгимъ заключеніемъ.

13. Тогда второй Никейскій богоизбранный вселенскій соборъ, состоявшійся, благодаря усердію царицы Прины, получившей имя отъ мира (*Ειρήνη*), и великаго и блаженнѣйшаго патріарха Тарасія, по достоинству получилъ прочный авторитетъ и силу, ибо всѣ приняли то, что на немъ подъ водительство Божіимъ опредѣлено было. Тогда всѣ церкви восприняли вновь и вездѣ свое благолѣпіе и были украшены блескомъ честныхъ иконъ; и по изверженіи тѣхъ, которые ихъ преступно преслѣдовали, въ сихъ (церквахъ) были поставлены іерен и вожди, преданные православію.

14. Спустя четыре года ¹⁾, святѣйшій Меѳодій, явно вдохновленный божественнымъ Духомъ, благовременно и мудро увѣщевалъ божественную царицу Теодору, что не совмѣстимо съ достоинствомъ власти и государства, чтобы оставался въ небреженіи честиѣйшій и славный между патріархами Никифоръ, изгнанный съ священной каѳедры за защиту славной и пречистой вѣры и умершій въ столь долгой ссылкѣ, и что всемѣрно слѣдуетъ позаботиться, чтобы божественные останки были перенесены въ столицу. Иначе, говорилъ онъ, намъ не избѣжать грѣха неблагодарности, если даже послѣ смерти мы будемъ оставлять его въ ссылкѣ, какъ бы справедливо осужденнаго, особенно когда мы знаемъ, что тѣ, которые были изъ рода Іосифа, удостоились похвалы за то, что почти четыреста лѣтъ спустя кости праотца вынесли изъ Египта въ землю Ханаанскую. Если это такъ, то неужели мы, сыны благочестія, потерпимъ долѣе

¹⁾ т. е. въ 846 г.